

О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОЙКОНИМИИ ЮЖНОЙ КАРЕЛИИ

В статье приводятся краткие сведения о начальном этапе формирования ойконимии южной Карелии. Освоение ее территории человеком началось несколько тысяч лет назад, но наиболее древними известными поселенцами региона были древние саамы и древние вепсы, проживавшие здесь еще в первой половине 1-го тысячелетия н. э.

Ключевые слова: южная Карелия, ойконимия, карелы-ливвики, вепсы, саамы.

Ойконимия – разряд географических названий, относящихся к названию любого населенного пункта (дома, хутора, части поселения, деревни, города и т. д.).

Олонецкой Карелией (кар. *Anuksen Karjal*) в узком значении¹ считается регион Республики Карелия, населенный олонецкими карелами, или карелами-ливвиками². Благодаря своему расположению в южной части современной Карелии, более мягкому климату и плодородию почв данная территория была заселена крестьянским прибалтийско-финским населением одной из первых. В ее пределах располагается, например, Олонецкая равнина (кар. *Anuksenlagei*), наиболее заселенный карелами регион республики. И в настоящее время здесь, в Олонецком национальном районе, проживает наибольшее число карелоязычного населения.

Формирование современной поселенческой системы исследуемого региона предопределялось на ранних этапах заселения физико-географическими условиями, а также типом практикуемого населением хозяйства. Карелия – озерный и речной край, эта географическая особенность сыграла важную роль на ранних стадиях освоения территории. Письменные источники XVI в. свидетельствуют, что уже на ранних этапах складывания поселенческой структуры заселялись прежде всего берега водоемов. На юге – это низовья реки Олонки и других рек южной части исследуемого ареала, севернее – берега озер, и только позднее получило распространение сележное заселение. Так, по данным списка населенных мест Олонецкой губернии за 1905 г., 35 %, или 140 населенных пунктов, отмечено расположенными при реках, 62,5 % – при озерах и только 2,5 %, или 10 деревень, – при колодцах, другими словами, видимо, на возвышенностях. Значительная часть речных поселений находилась в южной части ливвиковского ареала, в пределах Олонецкой равнины. Например, от условной границы к северу от южного берега Ведлозера по берегам рек располагались только 7 населенных пунктов [СНМ 1905].

Олонецкая Карелия – регион древних этнических и языковых контактов. Освоение ее территории началось тысячи лет назад. Однако нас в контексте данного исследования интересует прежде всего период 2-го тысячелетия н. э., особенно его вторая половина, когда происходило формирование поселенческой структуры южной Карелии в пределах современного ливвиковского ареала расселения.

Начальный этап поселенческой системы связан с проживанием здесь еще в первой половине 1-го тысячелетия н. э. древнесаамского населения. К сожалению, письменных источников, подтверждающих это, в настоящее время не существует, однако топонимические данные однозначно свидетельствуют, что на территории Олонецкой Карелии неоднократно фиксируется топонимия с саамскими истоками. Саамским по происхождению является, например, и название

¹ В широком значении – это территория бывшей Олонецкой губернии, где кроме карелов-ливвиков проживали также карелы-людики, собственно карелы, вепсы и русские.

² Территория тянется примерно на 190 км от границы современной Ленинградской области на юге до окрестностей собственно карельской деревни Линдозеро Кондопожского района на севере, в меридиальном направлении протяженность ливвиковского ареала не превышает 75 км.

города, ранее села Олонец, восходящее к названию реки Олонец (кар. *Anuksenjogi*, совр. *Олонка*): ср. прасаам. *ōlō ‘паводковые воды’³ + топонимообразующий суффикс nčē → *ōlōnčē → Олонец.

Можно здесь отметить: впервые поселение Олонец упомянуто в 1228 г. в приписке к Уставу Новгородского князя Святослава Ольговича [Кочкуркина 2011: 19]. Считается, что первые погосты на юге Карелии появились к середине XIII в. на землях средневековых вепсов – в Посвирье и на Олонце, а также у вепских и русских крестьян-переселенцев на Заонежском полуострове. Исследование текста Обонежского ряда и летописных сведений того времени показало, что налог (десятина) с погоста на Олонце стал поступать Дому Святой Софии в Новгород с конца 1250-х гг., когда эти земли были отданы республикой Новгородскому князю в кормление [Жуков 2000: 44]. Таким образом, документально Олонец – это самое древнее из ныне существующих поселений в пределах Республики Карелия. К сожалению, о точном нахождении древнего погоста исследователям неизвестно. В то же время данные топонимии позволяют предполагать, что он мог располагаться на незаливаемом во время разлива реки Олонки месте между современным городом Олонец (кар. *Anuksenlinnu*) и деревней Ватчелицы (кар. *Vuaččilu*) Рыпушкальского сельсовета, которое носило в карельской среде название *Lapinpogostu*, букв. «лопский или лопарский погост» [НТА]. Здесь находились еще в середине XX в. километровый участок нетронутого леса и старое кладбище. Отэтнонимическое название может тем самым свидетельствовать о том, что наиболее ранними известными в этническом плане первоначальниками окрестностей Олонца были именно саамы-лопары, населявшие в тот период окрестности современного города.

На другие возможные древнесаамские поселения в пределах исследуемой территории могут указывать названия с топоосновой *Siid-/Cud-/Cum-* (ср. прасаам. *sijte ‘(зимняя) деревня’). Последняя являлась формой локального общинного объединения нескольких семей или родов, у которых была общая территория проживания и природопользования [Vilkuna 1971: 201–236]. Таким образом, к этой группе могут относиться порог *Siidoikoski* < **Siidakoski* (Куйтежа, Неккульская волость), а также название озера и деревни *Сигозеро*⁴ (кар. *Ol’ki*) в бывшей Коткозерской волости, которое фиксируется в ревизских сказках 1782 и 1834 гг., в том числе в форме *Cудозеро* < **Siidajärvi* [РС 1782, 1834]. Кроме этого, можно отметить, что большинство карелоязычных названий бывших волостей, а также некоторых центральных деревень сельсоветов начала XX в. имеет доприбалтийско-финские истоки: ср. *Videle* (рус. Видлица), *Vieltjärvi* (рус. Ведлозеро) < *vitel- (неизвестного происхождения), *Kotkatjärvi* (рус. Коткозеро) < прасаам. *kuotkō(j) ‘перешеек’, *Vuohtajärvi* (рус. Вохтозеро) < прасаам. *uktj ‘путь, дорога’, *Siämäjärvi* (рус. Сямозеро) (прасаам *sāmē ‘саам, лопарь’). Данный факт свидетельствует о том, что все они имеют древнюю историю и указывают на относительно ранние этапы освоения окрестных территорий человеком.

В начале 1-го тысячелетия н. э. территорию исследуемого региона начинает осваивать⁵ древневепское население. Свидетельством проживания вепсов в Олонецкой Карелии в конце эпохи Средневековья может являться курганный культура, обнаруженная на берегах рек Видлицы, Тулоксы, Олонки и датируемая периодом X–XIII вв. Фиксируемые здесь погребальные

³ Данный факт подтверждается, на наш взгляд, расположением низовий реки в пределах Олонецкой равнины, которая в период проживания здесь древнесаамского населения была, видимо, подвержена значительным весенним паводкам.

⁴ Форма *Сигозеро*, так же, как и русскоязычный вариант названия деревни *Сигнаволох* (кар. *Siidniemi*) у карелов-людигов, могла появиться, видимо, в результате народной интерпретации ставшего необъяснимым с точки зрения карельского языка саамского по происхождению наименования озера. Карельское поселение Сигозеро уже существовало, по крайней мере, в 1782 г. [Ревизские сказки 1782].

⁵ Видимо, наиболее активно этот процесс проходил в период между 1200 и 1300 гг., когда средняя температура в северном полушарии была выше обычного. Древние вепсы в сравнении с карелами были в большей степени связаны с земледелием [Муллерен 2019: 305], природные условия того периода были благоприятными для освоения ими новых территорий к северу от прародины и ведения там сельского хозяйства. В конце XIV в. начинается период глобального относительного похолодания, известный как Малый ледниковый период [Википедия]. Можно полагать, что продолжение вепской поселенческой активности на вновь освоенных к тому времени территориях существенно замедляется, а на севере от Олонецкой равнины и вообще приходит в упадок.

памятники аналогичны курганам Юго-Восточного Приладожья, и тем самым археологические свидетельства позволяют говорить о переселении на Олонецкую равнину населения с более южных, ныне обрусевших территорий севера современной Ленинградской области. Миграция подтверждается и языковыми фактами. Согласно данным карельской диалектологии, ливвиковское, а также людиковское наречия сформировались в результате вепско-карельского этноязыкового контактирования, происходившего в ходе миграции карелов из Приладожья на территорию южной Карелии, населенную ранее вепсами. Подтверждением служат в том числе фиксирующиеся здесь вепские топонимические модели. Можно также отметить, что погост Олонец был переписан в первой трети XIII в. в составе административного округа Обонежский ряд, который тяготел территориально к вепскому Присвирью [Муллерен 2020].

Письменных исторических источников новгородского времени по территории исследуемого региона крайне мало, а документы массового характера, как писцовые переписные книги, появляются только со второй половины XVI в., и поэтому данный факт не позволяет проследить время появления большинства населенных пунктов современной южной Карелии в вепский период истории региона. Примечательно, что рассматривавший северный ареал расселения ливвиков в Сямозерье историк А. Ю. Жуков отмечает: по данным писцовой книги 1563 г. в конце новгородского времени на этой территории находилось 58 деревень, главным образом мало- или однодворных, которые располагались на месте 23 деревень⁶ начала XX в. [Жуков 2008: 48–65]. Можно думать, в то время они были населены именно вепским населением, поскольку массовое освоение карелами южной Карелии начинается только со второй половины XVI в. Интересно при этом, что кроме владений новгородских бояр, в северной части Сямозера находились также две деревни («на Масленном наволоке», совр. дер. Большая Руга и Малая Руга), которые принадлежали своеземцу Климу Копанкину или местному средневековому вепскому феодалу [Жуков 2008: 59].

Поскольку Юго-Восточное Приладожье, поделившееся в XVI–XVII вв. на карельскую Олонецкую Карелию и вепское Присвирье, было в прошлом единым этноязыковым ареалом, можно здесь ожидать в том числе и определенного сходства антропонимических основ в названиях поселений. На обеих территориях представлена, например, русская адаптационная ойконимная модель на *-ичи/-ицы*, которая использовалась здесь уже в новгородское время для введения в документооборот нерусских именований поселений с прибалтийско-финским ойконимным суффиксом *-l(a)*, оформляющим топооснову, выраженную календарным или некалендарным именем (ср. вепс. терр. *Каргиничи*, *Киковичи*, *Кургеницы* – карел. терр. *Игаченицы*, *Кярбиничи*, *Пергиничи* и др.). Исходя из этого в будущем стоит попытаться выявить примарные названия ливвиковских деревень рассматриваемого типа и понять, могли ли они существовать здесь в вепское время или же их появление стало результатом освоения южной Карелии карелами? Одним из критериев такой выборки может быть общность антропонимических основ на обеих территориях и их отсутствие в других ареалах карельского расселения.

Данный вопрос, без сомнения, требует специального исследования. Однако обращает на себя внимание ряд названий населенных пунктов или их частей, в наименовании которых можно усмотреть возможную связь антропонимии вепских территорий и современной южной Карелии: ср. вепс. терр. *Герпеничи* – кар. терр. *Hörpäl* (Герпяля), вепс. *Канжела* – кар. *Kanzoi*, вепс. *Kingl* – кар. *Кинкиева*, вепс. *Киничи* – кар. *Kinni*, вепс. *Кожела* – кар. *Kožal* (Кожала), *Kožoila* (Кожойла) вепс. *Куневичи* – кар. *Kun'oilu* (Куневицы), вепс. *Нуроля* – ? кар. *N'ural* (Нюрала), вепс. *Пижевичи* – кар. *Piži* (Обжа), вепс. *Юксовичи* – кар. *Juoksiilu* (Юксилицы).

Понятно, что не все из представленных выше названий существовали на исследуемой территории в вепский период истории, на что указывают, на наш взгляд, современные бесформантные формы ряда ойконимов. В то же время отсутствие представленных антропонимических основ на других карелоязычных территориях дает нам основание предполагать, что они могут

⁶ Ангенлахта, Ершнаволоок, Инжунаволоок, Каменьнаволоок, Кангозеро, Киндасово, Кишкойла, Кожойла, Крошнозеро, Курмойла, Кяргеля, Лахта, Нижняя Салма, Погьялахта, Руга Большая, Руга Малая, Салменица, Сямозеро, Сяргилахта, Улялега, Чуйнаволоок, Шапнаволоок, Эссойла.

иметь, по крайней мере, общие антропонимические истоки в вепсском Присвирье и Олонецкой Карелии. При этом часть из представленных выше населенных пунктов с локативным прибалтийско-финским формантом *-la* (рус. *-ичи/-ицы*) могла теоретически быть основана непосредственно присвирскими вепсами, осваивавшими в конце эпохи Средневековья Олонецкую равнину.

Примечание

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (научный проект № 19-012-00068 А «Ойконимическая система южной Карелии: на стыке традиций и инноваций»).

Литература и источники

Википедия – Малый ледниковый период // Режим доступа (свободный). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%B9_%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B4 [Дата обращения: 07.09.2020].

Жуков А. Ю. Формирование и развитие структуры церковного управления в Карелии (XIII–XV вв.) // Православие в Карелии: материалы республиканской научной конференции (24–25 октября 2000 г.). Петрозаводск, 2000. С. 40–47.

Жуков А. Ю. Сямозерье в XIV–XVII вв. // История и культура Сямозерья. Петрозаводск: ПетрГУ, 2008. С. 41–106.

Кочуркина С. И. Природа Олонецкой земли. Первые поселения // Древний Олонец. Петрозаводск: Версо, 2011. С. 10–20.

Муллонен И. И. Территория расселения и этнонимы вепсов // Народы Карелии. Историко-этнографические очерки. Институт ЯЛИ КарНЦ РАН. Петрозаводск: Периодика, 2019. С. 304–313.

Муллонен И. И. Топонимический метод в исследовании этноязыковой ситуации в Олонецкой Карелии (рукопись), 2020.

НТА – Научный топонимический архив КарНЦ РАН.

Орфинский В. П., Гришина И. Е. Сямозерские деревни / История и культура Сямозерья. Петрозаводск: ПетрГУ, 2008. С. 349–366.

РС 1782 – Ревизские сказки государственных крестьян Олонецкого уезда Олонецкого погоста, Верховской Мегрегской трети, Чилмозерской, Коткозерской волостей, г. Олонца 1782 г. НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 4/21. Л. 355.

РС 1834 – Ревизские сказки государственных крестьян Олонецкого уезда Туломозерской вотчины Ведлозерского, Крошнозерского, Туломозерского старощений 1834 г. НА РК. Ф. 4. Оп. 18. Д. 48/455. Л. 104 об.

СНМ 1905 – Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 г. Петрозаводск: Олонецкая губернская типография, 1907. С. 326.

Vilkuna K. Mikä oli lapinkylä ja sen funktio // Kalevalaseuran vuosikirja 51, 1971. S. 201–236.

D. V. Kuzmin

*Institute of Linguistics, Literature and History KarRC RAS
(Petrozavodsk, Russia)*

THE INITIAL STAGE OF THE FORMATION OF THE OIKONYMY OF SOUTH KARELIA

The article provides brief information about the initial stage of the formation of the oikonymy of South Karelia. The settlement of the territory by humans began several thousand years ago, but the most oldest known settlers of the region were the ancient Sami and the ancient Vepsians, who still lived here in the first half of the first millennium AD.

Keywords: South Karelia, oikonymy, Livvi Karelians, Vepsians, Sami.